
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ "АНДРОМЕМ"
АЛЕКСАНДР БАЧИЛО
ИГОРЬ ТКАЧЕНКО
ПЛЕННИКИ ЧЕРНОГО
МЕТЕОРИТА

Александр Бачило

Пленники Черного Метеорита

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Бачило А. Г.

Пленники Черного Метеорита / А. Г. Бачило —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Никогда не жалуйтесь на злую судьбу, что не дала вам возможности родиться во времена Пунических войн или там, в эпоху конкистадоров. Быть может эта самая судьба приготовила для вас кое-что получше, да и поинтереснее. Например, вполне реальную встречу с благородными рыцарями Круглого стола или самое настоящее столкновение с невероятными космическими чудовищами. Приключений будет не просто много. Приключений будет более чем – хватит на всю компанию. А всё начнётся с тихого зала местного краеведческого музея, где уже много-много лет под слоем пыли хранится огромный камень, немного похожий на лошадиную голову. Нужно только пробудить силу невероятную силу Чёрного Метеорита. Пусть даже и совершенно случайно. Книга «Пленники Чёрного Метеорита», написанная чудесными писателями-фантастами Александром Бачило и Игорем Ткаченко, вне всякого сомнения, станет замечательным подарком всем истинным любителям настоящей фантастики.

© Бачило А. Г.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Александр Бачило, Игорь Ткаченко
Пленники Черного Метеорита

…Снова и снова возвращался я к черной, продолговатой, похожей на лошадиную голову глыбе и подолгу неподвижно стоял перед ней, словно загипнотизированный размытыми бликами, пробегающими время от времени по оплавленной поверхности Метеорита. Откуда, из каких глубин необозримой Вселенной прилетел он на Землю? Кто наделил его этими таинственными свойствами, в странной сути которых я тщетно пытаюсь разобраться? Случайно он оказался здесь или был послан неведомым, не постижимым для нас разумом?

Когда смотришь на ноздреватую поверхность Метеорита, возникает удивительное чувство прикосновения к бесконечности. Сотни тысяч, а то и миллионы лет блуждал он в космосе, подчиняясь программе, заложенной его создателем, и память об этих временах – я уверен – до сих пор хранится в толще небесного странника. Стоя посреди зала, обитого темно-синей со звездами тканью, перед черной глыбой Метеорита, лежащего на мраморном постаменте, я начинал чувствовать, как часть этих воспоминаний становится моими собственными.

Если бы кто-нибудь мог окинуть взглядом всю Вселенную с ее звездными скоплениями, туманностями, планетными системами и астероидами, он наверняка обратил бы внимание на странные эволюции, совершаемые крохотной песчинкой, курсирующей от одной планеты к другой. Движение ее нарушало все физические законы. Черный странник далеко стороной облетал звезды умершие, холодные, равно как и вспыхнувшие недавно, поливающие пространство вокруг губительным излучением;

Медленно и осторожно приближался к обитаемым планетам, кружил возле них, будто по-хозяйски оглядывая поверхность, и наконец погружался в атмосферу.

Проходили мгновения или тысячелетия – в масштабах Вселенной трудно отличить одно от другого – и неутомимый странник вновь объявлялся в межзвездном пространстве.

Так повторялось десятки и сотни раз.

Но что он искал на обитаемых планетах? В чем смысл его многовековых блужданий? Знания, накопленные цивилизациями? Или эмоции – энергия гнева, боли и радости? Или что-нибудь другое?

Ни на один из этих вопросов я не узнаю ответа до тех пор, пока…

Глава 1

Солнце садилось за зубчатую гряду скал, обступивших долину. Его последние лучи еще горели на окнах замка, что высился на холме, но городок в долине уже погружался в сумерки. В свете заката на дороге, спускавшейся от замка к городу, показался всадник. Конь его мчался рысью, но было видно, что он устал и спешит лишь потому, что чует близкий отдых.

Въехав на улицу городка, всадник придержал коня и стал внимательно вглядываться в вывески, очевидно, в поисках харчевни или постоялого двора. Вид его мог бы удивить редких прохожих, спешивших по своим делам, если бы в этом краю кто-либо умел удивляться. На голове всадника был шлем с поднятым забралом, в руке турнирное копье, а на боку – меч. Одет же он был в пропыленную, выгоревшую на солнце штормовку с надписью по спине «Мингео». Под штормовкой виднелась аккуратно заштопанная на груди тельняшка, из-за пояса торчала рукоять револьвера. Длинные ноги в узких панталонах, обутые в ботинки на рубчатой подошве, едва не касались земли. Картину дополняла подзорная труба, повешенная через плечо, и огромный фибровый чемодан, притороченный к седлу…

Словом, всадник был, без сомнения, странствующим рыцарем.

Вид запущенных, покосившихся домишек приводил его в уныние. Он помнил этот город совсем другим, сверкающим яркими красками, с нарядными толпами на площадях и улицами, полными улыбчивых прохожих. Сколько знакомых дружеских лиц встречалось тогда на каждом шагу! Где же они теперь? Неужели никого не осталось? Неужели всех этих смелых, жизнерадостных людей поглотило неумолимое время? Впрочем…

Вон та приземистая фигура… Ведь это же… Не может быть! Да нет, никакого сомнения!

– Силач! – окликнул рыцарь прохожего, сгорбившегося под тяжестью огромного мешка.

На мгновение тот остановился и даже обернулся было, но сейчас же почти бегом припустил дальше.

– Постой же! – воскликнул рыцарь: – Чего вы испугались, чудак? Ведь это же я, Ланселот!

Человек с мешком не отозвался. Втянув голову в плечи, он скачками несся по улице, так что рыцарю была видна лишь его широкая спина.

– Остановитесь, Силач! – увещевал его Ланселот. – Да посмотрите же на меня, черт вас возьми!

Но тот испугался еще больше. Бросив в отчаянии мешок, он в три прыжка скрылся в узком темном переулке.

Рыцарь сокрушенно покачал головой и продолжал путь, недовольно бормоча что-то себе под нос и время от времени пожимая плечами.

Как все-таки давно он здесь не был. Вечный странствующий рыцарь, он и сам, пожалуй, не смог бы сказать, какие края были для него родными. С равной самоотверженностью Ланселот совершал рыцарские подвиги на каменистых дорогах Испании, сражался с пиратами в просторах Карибского моря, добывал нефть в Северных широтах и отбивал атаки наемников, будучи комиссаром провинции на жарких равнинах восставшего Гарменона. Куда бы ни занесла его судьба, он нигде не считал себя случайным путником и свято верил, что именно здесь и сейчас кто-то нуждается в его, Ланселота, помощи.

Именно эта вера и привела его теперь в город, который он покинул много лет назад.

В конце улицы он, наконец, нашел то, что искал, а именно харчевню «Горный Дракон», принадлежащую старому Перешнику, человеку степенному и в городке уважаемому.

На вывеске харчевни был изображен ощетинившийся иглами камнегрыз, и рыцарь, слезая с коня, про себя отметил, что художник, столь правдиво изображавший этого страшного хищника, непременно должен был видеть его живьем.

Дверь харчевни отворилась, и на крыльце появился сам хозяин – старый Перешник. Он учтиво поклонился гостю и произнес:

– Добро пожаловать в «Горного Дракона», сэр… У нас вы можете отдохнуть и подкрепить силы. Кушанья и напитки превосходные, цены умеренные!

Рыцарь кивнул.

– Хорошо, хорошо. Но сначала позаботьтесь о моем коне. Он проделал сегодня немалый путь и нуждается в подкреплении сил больше, чем я. Надеюсь, у вас найдется свежее сено и овес?

– О, не беспокойтесь, сударь! – с гордостью произнес хозяин. – На чем бы ни приехал к нам благородный путешественник, в «Горном Драконе» всегда смогут угодить и ему, и его э-э… животному. А уж кто только здесь не бывает! Позвольте, я немедленно распоряжусь… Эй, Форшмак!

На зов хозяина прибежал кругленький коротышка, принял у рыцаря копье, взял коня под уздцы и увел в стойло, сказав на прощание:

– Не извольте беспокоиться, ваша милость. Мы свое дело понимаем.

Рыцарь вслед за хозяином вошел в харчевню и расположился за столом в углу. В ожидании заказанного ужина он снял шлем, под которым обнаружилась небольшая лысина, и принялся набивать трубку. Его удлиненное бледное лицо с острой бородкой и торчащими в стороны усами стало задумчивым. Он рассеянно оглядывал посетителей харчевни сквозь пенсне, оседлавшее его большой с горбинкой нос.

Неожиданно во дворе послышались крики, скрип тормозов и завывание ездовых волков. Дверь распахнулась, и в харчевню ввалились солдаты дворцовой стражи во главе с капитаном Кнутом.

– Всем сидеть! – скомандовал он. – Хозяин, ко мне! Живо!

Перешник стремглав прибежал с кухни. В руках у него было серебряное блюдо с жареным гусем, обложенным яблоками.

– К вашим услугам, господин капитан! – воскликнул он. – Рад приветствовать вашу милость и всех молодцов в «Горном Драконе»! Прикажете выкатить бочку?

– Молчать! – рявкнул капитан Кнут. – Вопросы задаю я, понятно?

Он обвел помещение взглядом, от которого посетители втягивали головы в плечи. Они знали, что капитан Кнут шутить не любит и под горячую руку ему лучше не попадаться. Хозяин стоял навытяжку, блюдо с еще шкворчащим гусем жгло ему пальцы, но он не смел шевельнуться.

– Кто из них, – Кнут кивнул на посетителей, – прибыл за последние полчаса?

– Только вот этот господин, – сказал хозяин, показывая блюдом на странствующего рыцаря. – Но он приехал только что… Вот я ему как раз подаю ужин… с вашего разрешения.

– Стоять! – снова рявкнул Кнут, и хозяин, попытавшийся, было, освободиться от гуся, застыл, прикованный к месту этим грозным окриком.

Капитан медленно приблизился к рыцарю, который давно уже с любопытством за ним наблюдал, и, остановившись перед его столом, спросил:

– Кто такой?

Тот, сложив руки на груди, откинулся на спинку стула и с достоинством произнес:

– Сначала я хотел бы знать, сударь, кто вы такой, что считаете себя вправе задавать мне этот вопрос. А заодно потрудитесь объяснить, кто дал вам право врываться в заведение, предназначенное для отдыха усталых путников, и допрашивать мирных посетителей?

– Молчать! – рассвирепел капитан. – Или я прикажу доставить вас в такое место, где вы живо расскажете все, что у вас спросят! Я капитан Кнут, начальник сыскного отряда, и перечить мне не советую, ясно?

Удивительный посетитель «Горного Дракона» усмехнулся и указательным пальцем поправил пенсне.

– Что ж, в свою очередь, я готов представиться, – сказал он. – Мое имя – Ланселот. Я странствующий рыцарь. Теперь, когда вам известно, с кем вы имеете дело, я имею честь сообщить вам, сударь, что вы невежа.

На минуту в харчевне воцарилась мертвая тишина. Затем горожанин, сидевший ближе других, с грохотом отодвинул стул и полез под стол – он понял, что сейчас начнется.

– Ах так? – прорычал Кнут и, обернувшись к солдатам, скомандовал: – Взять его!

Но прежде чем те двинулись с места, рыцарь был уже на ногах. Он отступил в угол и выхватил меч из ножен.

– Что ж, прошу, господа стражники, смелее! И пусть каждого из вас на смертном одре утешит мысль, что он пал от руки благородного рыцаря!

Однако капитан, вместо того чтобы командовать атакой, вдруг закричал:

– Стойте! Это не тот меч! Все назад! Хватит терять время, едем дальше!

Он повернулся и вышел за дверь. Солдаты гурьбой потянулись за ним. Снова застучали по мостовой колеса, послышался вой волчьих упряжек, и скоро отряд растворился в темноте.

– Уехали, – облегченно вздохнул хозяин, затворяя дверь. Блюдо с гусем уже стояло на столе перед Ланселотом, но тот все еще с удивлением разглядывал свой меч.

«Интересно, – бормотал он, – что имел в виду этот грубиян? Эх! Опять не повезло. А ведь так хорошо все складывалось!»

Сокрушенно покачав головой, рыцарь сел на свое место и с ожесточением, словно перед ним был отряд стражников, набросился на ни в чем не повинную птицу.

Когда от гуся остались одни кости и Ланселот, восстановивший душевное равновесие, сыто отдувался, дверь харчевни опять открылась, пропуская новых гостей. Первым вошел юноша, почти мальчик, в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, в школьных брюках и кроссовках, с широкой кожаной перевязью через плечо, на которой висел упрятанный в ножны меч. Позади него стояла высокая белокурая девочка с синими испуганными глазами. Она была в джинсах и светлой курточке.

Юноша обвел тревожным взглядом помещение и спросил хозяина. Появился старый Перешник. Подозрительно косясь на разорванный, перепачканный кровью рукав гостя, он просил пожаловать, отдохнуть и подкрепить силы, но прежнего оживления и радушия уже не слышалось в его голосе.

Однако юноша шепнул что-то на ухо хозяину, и тот сразу переменился.

– Ах, от Бруса! – воскликнул он. – Проходите, проходите же, друзья мои, вот сюда, рассаживайтесь. Так вы что же, прямо из замка?

Юноша кашлянул.

– Не совсем…

– Понимаю! – закивал хозяин. – Старина Брус! Ну как он там? Все в караулы ходит?

– Он? Да. То есть нет! Собственно, он уехал. Сегодня.

– Уехал? Куда?

– К родственникам. На север. От этих слов хозяин застыл, точно громом пораженный.

Ах, вот оно что! – проговорил он наконец. – К северным, значит, за подмогой… Не иначе, события приближаются! То-то я смотрю, стража… – он быстро огляделся по сторонам и громко сказал:

– Однако здесь что-то шумно, идемте, господа, я провожу вас в более спокойное помещение. Там вы сможете отдохнуть.

Юноша поднялся было со своего места, но в этот момент раздался страшный треск, и вместе с дверью, сорванной с петель, в комнату влетели трое стражников. Следом за ними

в дверном проеме показался высокий, закутанный в плащ человек. Длинные седые волосы выбивались из-под его широкополой, надвинутой на глаза шляпы.

– Вот он! – закричал человек, показывая на юношу рукой. – Хватайте его!

Юноша не стал дожидаться атаки и с криком:

«Марина! Я задержу их, беги!» – бросился навстречу стражникам.

Он на ходу выхватил из ножен меч, и все, кто был в харчевне, ахнули разом и зажмурились на мгновение, потому что лезвие меча сияло ярким голубым светом!

– Серебрилл… Серебрилл! – пронесся шепоток. – У него в руках Серебрилл!

Один из стражников, также вооруженный мечом, размахнулся и нанес удар, нацеленный юноше в голову, но легкий клинок Серебрилла метнулся навстречу тяжелому двуручному мечу, искры брызнули во все стороны, толстое стальное лезвие переломилось, как тростинка, и в руках стражника остался лишь жалкий обломок. Не теряя времени, юноша повернулся ко второму нападающему и сделал стремительный выпад. Шлем стражника разлетелся на куски, а сам он, схватившись за голову, бросился наутек. Третий стражник, угрожающе ворча и прикрываясь щитом, отступил сам.

– А, трусы! – закричал человек в плаще и бросился к дверному проему. – Арбалетчики, вперед!

Один за другим в харчевню вбежали четверо стрелков с арбалетами и выстроились в одну линию. Но едва они вскинули арбалеты, как самый крайний из них получил такой удар в плечо, что полетел на пол и повалил остальных – это странствующий рыцарь пришел на подмогу храброму юноше. Он вмиг разоружил арбалетчиков и выбросил их за дверь в том же порядке, в каком они появились. Затем он повернулся к человеку в плаще.

Тот неподвижно застыл у двери, словно ноги его вросли в пол. Рыцарь медленно приблизился к нему.

– Ланселот! Ты… – прохрипел человек в плаще. Плечи его вдруг затряслись, он стянул с головы шляпу и обеими руками прижал ее к лицу.

– Мы все-таки встретились, Бескорыстный, – тихо произнес Ланселот. – Хотя для старых друзей тебя теперь нет дома. Не так ли ты велел ответить мне сегодня? О, не надо оправдываться! Я понимаю, у тебя теперь столько дел! Столько нововведений: сыскной отряд, полный город стражи! Всем этим нужно руководить, не правда ли? Необходимость, я отлично понимаю! Как же без сильного войска охранять свою репутацию бескорыстного? В нее теперь просто так никто не поверит!

Последние слова рыцарь произнес во весь голос. Посетители харчевни испуганно уставились на человека в плаще.

– Да ведь это же сам Бескорыстный! Вот тебе раз! Сначала сыскной отряд, наводящий ужас одним своим появлением, затем Серебрилл – знаменитый меч со светящимся лезвием, и наконец сам верховный правитель страны, врывающийся во главе стражи в придорожную харчевню, – не слишком ли много зрелищ на один вечер даже для славящихся своей невозмутимостью жителей этих мест? Многие из них на всякий случай согнулись в поклоне.

Бескорыстный отнял шляпу от лица и поглядел на рыцаря.

– Ланселот! – пробормотал он. – За что? При посторонних…

– При посторонних?! – гневно воскликнул рыцарь. – Люди, ради которых мы вместе когда-то сражались, люди, окрестившие тебя Бескорыстным, стали теперь посторонними?! Как же они ошиблись в тебе! Ты всегда отказывался от награды за свои подвиги, и они приписывали это твоему бескорыстию, а оказывается, тебе просто мало было той награды, которую тебе предлагали. Ты жаждал абсолютной власти и громкой славы, ты добился своего, и теперь преследуешь каждого, кто не усердствует в восхищении тобой. Я только сегодня въехал в твои владения, но успел многое увидеть: глаза людей полны рабского страха, старые друзья, спо-

собные потревожить совесть Бескорыстного, не пускаются на порог его замка, в городе банда головорезов под названием «сыскной отряд» устраивает охоту на людей.

– Но он же украл Серебрилл! – вскричал Бескорыстный.

– Ерунда! – оборвал его рыцарь. – Ты отлично знаешь, что Серебрилл невозможно украсть. 0н не каждому дается в руки.

– Но это мой меч!

– Снова ложь! Он давно уже не светился в твоей руке. Вспомни наш разговор во время моего последнего приезда. Узнав, что лезвие Серебрилла утратило свой блеск, я сразу заподозрил неладное. Мне следовало тогда же потребовать испытания меча в других руках, но. ты был моим другом, и, боясь оскорбить тебя недоверием, я предпочел поверить в то, что волшебная сила его иссякла. Однако прошли годы, и все встало на свои места. Меч оказался ни при чем. Он сам нашел теперь нового хозяина, и тебе ничего не поделать с этим. Иссякла не волшебная сила древнего клинка – не выдержала испытания совесть Бескорыстного!

Ланселот сунул оружие в ножны и отвернулся.

– А теперь пошел вон, – спокойно произнес он. – И помни – скоро всем станет известно, что Серебрилл снова в честных руках и лезвие его по-прежнему горит ярким пламенем. Берегись же!

Не обращая больше внимания на Бескорыстного, Ланселот подошел к юноше и протянул ему руку.

– Вы храбро сражались, молодой человек, поздравляю! Назовите же ваше имя, оно должно стать известным в этом городе.

– Ростик, – просипел было мальчик, но, спохватившись, откашлялся и произнес громче:

– Ростислав.

– Прекрасно, сэр Ростислав! Разрешите мне просить у вас чести быть представленным вашей даме!

Они подошли к девочке, которая все еще не могла прийти в себя и с ужасом глядела на черный дверной провал.

– Марина, – запинаясь, произнес юноша. – Это вот… сэр Ланселот.

– Спасибо вам, – прошептала Марина и вдруг разрыдалась. – Спасибо! – всхлипывала она. – Если бы не вы…

– О! Какие пустяки! – воскликнул Ланселот. – Я рад, что помог сэру Ростиславу проучить этих бездельников. Не стоит расстраиваться из-за таких мелочей… Ведь нет же никакой опасности, что вы! Я вообще не понимаю… – рыцарь недоуменно пожал плечами и украдкой подмигнул юноше, – …как можно думать об опасности, находясь под защитой столь отважного спутника? Да еще когда в руках у него Серебрилл – легендарное оружие древних героев! Знаете ли вы, что такое Серебрилл? Ого! Не выплавлена еще та сталь, не найден еще тот минерал, которые могли бы оставить царапину на поверхности этого клинка. Самые мужественные воины, самые прославленные рыцари всех времен совершали подвиги с его помощью. И вот сегодня открывается новая страница истории Серебрилла. Поведайте же, прошу вас, как вам удалось им овладеть. И мне, и собравшимся здесь почтенным горожанам не терпится услыхать эту историю.

Ростислав пожал плечами.

– Даже не знаю, что сказать. Он сам попал мне в руки в замке…

Рыцарь кивнул.

– Чаще всего именно так и случается. Но как же вы проникли в замок?

– Мы не проникли, – сказала Марина, глотая слезы. – Мы там очутились. Нам нужно выбраться отсюда и попасть домой!

– Да, – подтвердил Ростислав, – мы до сих пор не понимаем, куда попали. Нас было пятеро, мы шли по музею в нашем родном городе и вдруг… очутились здесь. Нам нужно найти наших друзей и вернуться домой. Но как это сделать? Мы даже не знаем, куда идти!

– На этот вопрос отвечу я!

Все обернулись. Бескорыстный все еще стоял у дверей. Он сгорбился и выглядел теперь совсем дряхлым стариком. Бесцветные глаза его мрачно глядели из-под густых седых бровей.

– Говори же! – сказал Ланселот. – Что тебе известно?

Им некуда идти, – медленно произнес Бескорыстный. – Они пленники Черного Метеорита!..

Ранним утром трое всадников крутой извилистой дорогой поднимались в горы. Ланселот весело болтал, Марина и Ростислав молчали, сосредоточив все силы на управлении лошадьми.

– С этим Черным Метеоритом связана какая-то тайна, – говорил Рыцарь. – Но что именно, я не знаю. Бескорыстный мог бы, пожалуй, кое-что рассказать, но не станет. Вы же видели, как он уперся! Да и доверять ему опасно, он теперь совсем не тот человек, каким я его когда-то знал… Во всяком случае, друзья ваши где-то здесь, не во владениях Бескорыстного, так рядом, не рядом, так поодаль – что за беда! Мы объедем все известные мне земли и непременно их найдем! Ого-го-о!

Голос Ланселота гулким эхом рассыпался в горах.

– До чего же я люблю вот этот час, час начала нового путешествия, когда впереди лишь дальняя дорога и благородная цель! Что может быть милее сердцу настоящего мужчины! Не правда ли, сэр Ростислав?

– Вы совершенно правы, – ответил Ростислав, задумчиво глядя на дорогу. Благородная цель, новое путешествие… Но сейчас его беспокоило другое. Что-то мешало ему до конца поверить в реальность происходящего. Эти серые скалы, поднимающиеся впереди, стук подков по каменистой тропе, ножны меча, бьющие по ноге, – все это, без сомнения, не сон, и рана на руке все еще ноет, напоминая о битве с мерзким чудовищем в полутемном коридоре замка Бескорыстного.

Но ведь вчера еще ничего этого не было! Не могло быть!

Был город. Обыкновенный человеческий город с улицами, покрытыми асфальтом, с милицейскими свистками на перекрестках, с толчеей у дверей магазинов и кинотеатров. Был краеведческий музей в старом замке на его окраине, и шла по музею экскурсия…

Экскурсия, подумал Ростислав. Вот! Вот с этого-то все и началось…

Глава 2

…Ростик медленно брел за экскурсантами, исподлобья поглядывая на развешанные вдоль стен портреты. Напудренные придворные красавицы и усатые бароны надменно смотрели на него, как бы спрашивая:

«А этот-то зачем здесь? Что он вечно путается у людей под ногами? Посмотрел бы сначала на себя, а потом бы лез в приличное общество!»

Ростик поежился и поглядел на Марину и Арвида. Они давно уже отошли в сторону и, не обращая внимания на экспонаты музея, оживленно о чем-то болтали.

Ростик вздохнул. С ним она никогда не была такой веселой. Да и вообще не разговаривала. В лучшем случае, подарив усталый взгляд, бросала небрежно: «А! Это опять ты!» Ну почему? Почему этому самоуверенному выскочке Арвиду так легко удалось добиться ее расположения, а он, Ростислав Свечкин, человек во всех отношениях не глупый и не урод, не смеет даже подойти к ней, потому что знает – шансов на успех у него нет. И некому даже посетовать на свою горькую судьбу – в классе все считают его рохлей и слышать ничего не захотят о его переживаниях.

Неужели для того, чтобы тебя заметили, нужно быть дылдой метр восемьдесят пять, играть в баскетбол за сборную школы, тридцать раз подтягиваться на турнике, уметь водить отцовскую машину и ласточкой прыгать с пятнадцатиметровой вышки?

Начав про себя перечислять достоинства Арвида, которые снискали ему всеобщее восхищение, Ростик совсем загрустил. Конечно, ростом он был всего на несколько сантиметров ниже Арвида, но никому и в голову не приходило взять его в сборную не то чтобы школы, но даже класса. Про него как-то всегда забывали. В лучшем случае Ростику доводилось участвовать в каком-нибудь скучном, всеми презираемом мероприятии, вроде олимпиады по физике, химии или литературе…

Марина, весело смеясь, оглянулась, но, скользнув равнодушным взглядом по залу, снова повернулась к Арвиду.

Ростик поспешно нагнал остальных. Экскурсия остановилась перед большим застекленным стендом с образцами средневекового оружия.

«Вот вам, пожалуйста, – думал Ростик, из-за спин столпившихся ребят разглядывая блестящие латы, рыцарские шлемы с пышными перьями, длинные копья и щиты с гербами.

– Только тем и занимались, что тузили друг друга чем попало. Кто больше всех железа наломает, тот у дам и в почете. А заглянуть такому болвану под шлем, у него там что тогда, то и сейчас – опилки. Эх, женщины, женщины…»

Однако девочек больше интересовали наряды фрейлин, обильно украшенные бантами и лентами, только Зойка Сорокина послушно смотрела на железные доспехи. Она стояла рядом с экскурсоводом, молодым бородатым парнем, внимательно слушала его и кивала каждому слову. Что касается Борьки Меншикова, то он откровенно зевал. Было видно, что вся эта средневековая рухлядь ему, в общем, до лампочки.

Объяснив все про доспехи и оружие, экскурсовод повел ребят в следующий зал, стены которого были обиты темно-синей со звездами тканью. В центре этого небольшого без окон помещения на мраморном пьедестале лежал черный камень, величиной и формой напоминающий лошадиную голову.

«Этот метеорит, – значилось на табличке, – упал в окрестностях нашего города 27 июня 1753 года. Представляет собой сплав железа и никеля с вкраплениями молибдена, вольфрама и кремния».

Экскурсовод принялся рассказывать то же самое, только гораздо красивее. Он упомянул имена Галилея и Коперника, портреты которых висели на стене среди звезд, рассказал о зна-

чении этого метеорита для науки и общественной жизни города и, подчеркнув еще раз, что представленный экспонат является гордостью музея, направился дальше, увлекая за собой слушателей. Ростик пошел, было, вслед за всеми, но вдруг заметил, что Арвид и Марина отстали.

Арвид все еще стоял перед Коперником и, крепко держа Марину за руку, казалось, вдохновенно ей что-то рассказывал о трудной судьбе ученого. Марина оглядывалась вслед уходившей экскурсии и пыталась высвободить руку, но делала это, как показалось Ростику, без должной настойчивости.

«Вот еще не хватало! – подумал он про себя и сейчас же вернулся к пьедесталу с метеоритом. – Хотят остаться наедине! Не выйдет!»

Внутри у Ростика все кипело от негодования, но внешне он оставался совершенно спокоен. Склонившись над черной глыбой, он принялся внимательно разглядывать ее ноздреватую поверхность, не без мрачного удовлетворения ощущая, как взгляд Арвида буравит его спину.

Ростик осмотрел метеорит со всех сторон и даже понюхал его, затем отошел на шаг и, сложив руки на груди, прищурился, как истинный знаток, любующийся осколком античной статуи.

Ему было неловко и стыдно перед Мариной, он чувствовал, что уши его горят в полумраке зала рубиновым светом. Но уступить этому наглецу! Ни за что.

В дверях показался Борька. Ему, видимо, нестерпимо надоела музейная скука, и он решил сбежать. Ростик обрадовался ему, как лучшему другу – теперь он был не один!

– Боб, – сказал он, не отрывая глаз от глыбы, – можно тебя на минутку? Есть одно дельце…

Борька удивился. Он считал себя деловым человеком и редко обращал внимание на «чайников» вроде Ростика, которые не то что партию видеокассет толкнуть, одеться-то не могут по-человечески. Том не менее, услышав об «одном дельце», он задержался и даже повернул голову в сторону Ростика.

– Ну?

Марина, наконец, высвободила руку и от портрета Коперника перешла к портрету Галилея. Арвид двинулся за ней.

– Ну? – повторил Борька, подходя к Ростику поближе.

Тот лихорадочно соображал, чем бы таким подольше задержать Боба в комнате.

– Знакомый один… предлагает… может, тебе нужно…

– Что?

– Ну, это, как оно… – Ростик ничего не мог придумать, как ни старался.

– Что «как оно»? Забыл, как называется? – Боб усмехнулся презрительно и повернулся, чтобы уйти, но его остановил неожиданно раздавшийся в пале голос Зойки Сорокиной:

– В чем дело, Меншиков? Ты куда? И остальные тоже, что такое? Кто вам разрешил отставать от класса?

Зойка влетела в зал и, подбегая ко всем по очереди, выносила порицания. Она любила во всем быть первой или, вернее, главной и везде успевать. Ростик мог бы поручиться, что в этот самый момент в соседнем зале она продолжает стоять возле экскурсовода и заглядывает ему в рот.

– Я, понимаете, договариваюсь, – кричала Зойка, – стараюсь организованно провести ваше свободное время, а вы? Вот ты, Ростислав, скажи, пожалуйста, что ты здесь делаешь? Знакомишься с Метеоритом? А кто тебе дал право знакомиться с метеоритом, когда все уже знакомятся с бытом деревни девятнадцатого века? Вот так всегда, когда нужно сделать что-нибудь общественно полезное, ты стараешься улизнуть!

Ростик не ожидал такого поворота. Зойка выбрала для чтения нотаций его одного, как самого беззащитного, и уже не обращала внимания на остальных, а между тем за ее спиной

Арвид снова завладел рукой Марины, шепнул ей что-то на ухо, и они быстро направились к выходу. Борька отступал в том же направлении.

Ростик чуть не лопнул от злости. Он не мог ничего сделать, вечная его неудачливость снова сыграла с ним злую шутку. В этот миг он по-настоящему ненавидел весь мир, а особенно белобрысого красавчика Арвида с его наглыми замашками, Марину, упорно не обращающую на него, Ростика, ни малейшего внимания, Борьку с его вечной пренебрежительной усмешечкой и, наконец, больше всех – дуру Зойку с ее общественно полезным сдвигом.

– Ну что ты молчишь? – продолжала она наседать. – Я с тобой разговариваю или нет?

– Да отвяжись ты наконец!!! – не выдержав, завопил Ростик и в отчаянии хватил кулаком по черной глыбе метеорита.

Где-то, вне стен здания, раздался вдруг громовой удар, и в зале погас свет. Настала долгая, не нарушаемая ни единым звуком тишина.

– Что это? – послышался наконец голос Марины.

– Электричество отключили, – сказал Арвид.

– Нет, – хмыкнул Борька. – Это Ростик сигнализацию порвал под метеоритом. Сейчас милиция прибежит.

– Ну, Свечкин, ты за это ответишь… – процедила Зойка.

Ростик представил себе, как на поясе у нее сейчас тихо стукнет; деревянная кобура и во тьме тускло блеснет ствол маузера. Что ж, на Зойку это было бы похоже. Но что все-таки случилось? Он хотел как-нибудь поправить глыбу, на случай, если она действительно сдвинулась с места и включила сигнализацию, но, к своему огромному удивлению, никак не мог нашарить ее в темноте.

– Ну ладно, меня здесь не было, – сказал Борька. Послышались его торопливые шаги, а затем глухой удар.

– Ох! Что за черт? Где дверь? А-а, все ясно! Сработала мышеловочка. Скажи-ка, Свечник, ну отчего ты такой дурак? Кто тебя просил трогать эту каменюку?

– Спокойно! – раздалась команда Зойки. – Всем оставаться на своих местах. Сейчас кто-нибудь придет и нас выпустят.

Но Борька не хотел ждать. Он стал ощупывать стену в поисках другого выхода.

– Не пойму я что-то, – слышалось его недовольное бормотание. – Камни какие-то… Обтянутые же стены были! Поплином по два пятьдесят, как сейчас помню!

– Боб, у тебя спичек нет? – спросил Арвид.

– Нету, нету, погоди! Что-то тут… Э, мужики, да здесь дверь!

Откуда-то вдруг послышался металлический скрежет.

– Открывается! – обрадованно воскликнул Борька.

– Подожди, сам не лезь! – сейчас же отозвался Арвид. – Я иду к тебе.

– Вы что?! Бежать собрались? – заверещала Зойка. – Не выйдет! Все останутся здесь до прихода администрации! Меншиков, ты слышишь? Немедленно отойди от двери! Меншиков! Эй! Я, кажется, к тебе обращаюсь?

Но Борька не отзывался.

– Боб, ты где? – позвал его Арвид. – Я правильно иду?

Тишина.

– Смылся уже! – голос Арвида слышался теперь из другого конца комнаты и звучал гулко, как в трубе:

– Здесь коридор… Марина, иди сюда!

– Ребята, – заговорил наконец Ростик, – а метеорита-то нет! Ни его самого, ни тумбочки…

– Бедняжка! – сказала Марина где то поблизости. – Ты просто заблудился. Лучше уж держись от этого камня подальше, а то еще что-нибудь случится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.